

На службе России

ИЗДАНИЕ
РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ЦЕНТРА

Ларнака
Кипр 2018
Зыкова Н. В.

На службе России

**Кипр
Ларнака
2018**

**© Copyright Natalia Zyкова
ISBN 978-9963-9289-96**

***«Был Посольский приказ, и послы выполняли приказы,
И умеют с тех пор дипломаты страну защищать
Своим словом они, своим делом стране помогли.
И других научили Россию всегда уважать»***

Сергей Лавров.

Очерк «Они служили России» посвящен истокам дипломатических отношений между народами России и Кипра, изучению начала истории российского дипломатического присутствия на острове и увековечивание памяти трудов самых первых консулов, представляющих интересы Российской державы на Кипре. Заметим, что эта страница истории российской дипломатии оказалась забытой и ранее глубоко не изучалась. В свете последних событий, когда определенные силы всячески стремятся переписать историю, умаляя вклад России всюду, где только предоставляется возможность, мы полагаем работу над проектом важной не только с точки зрения культурологической, исторической, но и имеющей важное политическое значение. Нашу скромную работу поддержали российские дипломаты. Благодаря помощи Чрезвычайного и полномочного посла России в Республике Кипр Станислава Осадчего и заведующего Консульским отделом посольства России на Кипре Александра Аникина, большого друга нашего центра Алексея Роголева, который многие годы отдал дипломатическому служению, мы смогли связаться с Архивом внешней политики Российской империи (АВПРИ). Это ценнейшее собрание документов является историко-документальным департаментом Министерства иностранных дел России. Из АВПРИ мы получили уникальные документы и постарались довести их до сведения соотечественников через публикации в еженедельнике «Европа-Кипр». Впервые на Кипре на русском языке был опубликован Указ императрицы Екатерины II о назначении первого консула России на Кипре капитана Ивана Ацали. Были установлены имена первых консулов. Стали известны некоторые эпизоды их служения. Тема изучения дипломатического присутствия России на Кипре интересует и кипрских историков и общественных деятелей. Так, кипрский историк Надя Потамиу исследует историю российского консульства на Кипре. С помощью мэрии города Ларнаки было установлено место, где располагалось Российское консульство.

Издатели надеются, что очерк «На службе России» станет скромным вкладом в изучение неизвестных страниц истории российско-кипрских отношений.

Глава первая.

Миссия быть дипломатом.

«Посольский приказ».

Некоторое время назад в «Литературной газете» мне довелось прочитать стихотворение министра иностранных дел России Сергея Лаврова «Посольский приказ». То, что наш уважаемый министр пишет стихи, я знала и некоторые из них с интересом читала. Свое поэтическое произведение министр посвятил профессии дипломата. Стихотворение как-то особенно запало в душу. Может быть, оттого, что судьба мне подарила несколько ярких встреч с российскими дипломатами, поскольку по роду деятельности в России и на Кипре доводилось встречаться и работать с некоторыми из них. Труд этих людей со стороны может показаться даже праздничным: торжественные приемы, элегантные наряды, загадочный протокол, который предусматривает определенный, не менее загадочный для непосвященных, этикет. Но поверьте, это только надводная часть айсберга. Огромная аналитическая работа, бессонные ночи, обдумывание порой сложнейших многоходовых комбинации, высочайшая ответственность - все это удел дипломата. А еще подготовка тысяч документов, многочисленные встречи с зарубежными партнерами, когда имеет значение не только каждое слово, но каждый жест. Сколько приходится работать, изучая историю, политику, экономику, культуру, особенности страны пребывания, если дипломат находится за рубежом, а в основном так и бывает ... Необходимо быть полиглотом и психологом, уметь строить дружеские отношения, чтобы Россия приобретала союзников. А как непросто семье привыкать то к знойному африканскому климату, то к суровым скандинавским морозам. Дети должны быть готовы обучаться в разных школах, строить отношения со сверстниками из других стран. Что говорить, профессия сложная, уникальная и все же, несмотря на трудности, весьма престижная. Довелось мне однажды услышать и такое невеселое мнение о профессии дипломата: «Дипломат — опасная профессия. Когда человек представляет страну, то все почести, которые люди хотят оказать стране, достаются ему. Но точно так же на дипломата проецируется и ненависть к его родине. Иногда это принимает форму пули». Увы, события в Анкаре 19 декабря минувшего года, когда был убит посол России Андрей Геннадьевич Карлов, подтвердили это мнение. Но вернемся к поэтическим строкам министра иностранных дел Сергея Лаврова. Вот, фрагмент стихотворения:

«Был Посольский приказ, и послы выполняли приказы,
Чтоб удельных князей потеснее с Москвою сплотить.
Дело шло нелегко, создавалась Россия не сразу,
Дипломаты старались ей верой и правдой служить.
И служили стране, ее нерв сквозь себя пропуская,
И учились искусству, как ладить и как торговать,
И учились, как жить, по заслугам других уважая,
И учили других, как Россию всегда уважать.
Пробивали пути, шла за ними Россия по следу,
Расширяя влияние и множа владенья свои.
И на этой стезе жизнь отдал не один Грибоедов,
Выполняя приказ вдалеке от российской земли.
В поле воин один — так бывает, и это не ново.
Дипломат должен сам дать единственно верный совет.
Должен он, как поэт, находить только верное слово,
Крепко помня при том, что пророков в отечестве нет...»

Строки стихотворения искренние, проникновенные. За каждую строчку Сергей Лавров ответил служением Отечеству на едва ли на самом сложном участке - дипломатическом. Мне при чтении этих строк вспоминаются и те российские дипломаты, с которыми доводилось встречаться на Кипре – это профессионалы, высокоинтеллигентные люди, подлинные патриоты России.

Предания Мосфилоти.

Миссия историка побуждает у каждого явления искать истоки. Несколько лет назад задумалась я над вопросом: а кто был тот самый первый дипломат, который стал на Кипре представителем России, известно ли его имя, как складывалась его судьба на поприще быть посланцем Российской державы?! В те дни по поручению игумены монастыря святой равноапостольной Феклы я занималась переводом книги о святой подвижнице, которую почитает весь христианский мир. Книгу написали насельницы монастыря. Они бережно и добросовестно собрали и изучили все исторические свидетельства, посвященные обители, все предания и легенды. Работа над этим интереснейшим трудом доставила мне огромную радость от прикосновения к миру раннего христианства и истории Кипра. В одной из глав встретилось воспоминание о посещении Кипра английским путешественником Вильямом Тернером, который в 1815 году побывал на острове, много путешествовал и посетил деревню Мосфилоти, недалеко от которой монастырь святой Феклы располагается. Вот, что записал английский пу-

тешественник: «Я принял весьма любезное приглашение посла России господина Перистианиса побывать в монастыре, располагающимся недалеко от его родового поместья, а затем отобедать вместе. В связи с тем, что в эти дни православными отмечались памятные дни святой Феклы, в село стали собираться богомольцы...» Далее следовало красочное описание того, как торжественно отмечался день святой на Кипре в ее обители. Описывает автор и свою встречу со священником монастыря. Описаны интересные народные традиции, красота кипрской природы и оригинальность народных костюмов. Меня особенно заинтересовало, что в те времена (начало 19 века), когда Кипр был под турецким игом, на острове был русский посол, да еще, судя по фамилии, киприот.

Мраморная доска на стене храма.

Своим маленьким открытием я поделилась с большим другом нашего центра Алексеем Николаевичем Рогалевым. В то время он был директором Российского центра науки и культуры. Оказалось, что тема истории дипломатических связей Кипра и России его уже давно занимает. Профессиональный дипломат, Рогалев годы жизни отдал дипломатической работе. Служил в Греции и на Кипре, прекрасно владеет греческим языком. Он - человек любознательный. Именно он и показал нам мраморную доску на стене храма. На надгробье выбиты слова «Консул России Перестианис и даты. Двадцать лет я работаю при храме, ежедневно проходила мимо этой доски и не обращала внимания на ее текст. Прав великий Пушкин: ленивы мы и не любопытны. Благодаря помощи Алексея Рогалева мы обнаружили на древней стене храма святого Лазаря надгробную доску, на которой выбиты имя и фамилия консула России Константина Перистианиса. Выходит, английский путешественник допустил неточность. 6 октября 1815 года гостил он в поместье не посла, а консула России. История дипломатии подтверждает, что в начале 19 века на просторах Турецкой империи интересы России представляли консулы. Но так было не всегда. В первой половине 18 века Кипр посетил выдающийся русский просветитель и путешественник, антиохийский монах Василий Григорович-Барский. Из его книги «Странствования» мы узнаем, как нелегко пришлось путешественнику, когда наступило время уплаты хараджа. Налог платили ежегодно все православные киприоты, а также иностранцы-христиане, которые к моменту сбора налога оказались на Кипре. Василий Григорович-Барский был абсолютным бессеребренником. Не имея средств для паломнических поездок, он порой вынужден был просить милостыню. А тут весьма немалый налог, который надо было выплатить

деньгами. Будучи российским подданным, наш путешественник не имел возможности обратиться за помощью к официальным представителям Российского государства, поскольку таковые в 1735 году на Кипре отсутствовали. Григоровичу–Барскому повезло, за него налог выплатила Кипрская Православная Церковь. Как видим, наши соотечественники были совершенно не защищенными от любого произвола. Однако все изменилось после 1774 года.

Посол России С.Осадчий с автором.

*Трудовой коллектив Посольства РФ
у памятника первому президенту Кипра.*

Кючук-Кайнарджийский договор.

Российская консульская служба появилась в Османской империи после заключения Кючук-Кайнарджийского договора. В этом году исполнилось 243 года со дня подписания этого документа, ознаменовавшего завершение второй (1768-1774) из шести русско-турецких войн XVIII-XIX веков, которые Россия вела за выход к Черному морю и обладание

Крымом. Статьи договора признавали Крым и сопредельные татарские области независимыми. Русские торговые суда получили право беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через Черноморские проливы. Россия получила право построить церковь в Константинополе и делать представления в пользу этой церкви и ее служителей. Правительство Османской империи обязывалось предоставить «твердую защиту христианскому закону и церквам оного». Российская сторона изъявила согласие иметь при дворе султана посланника или полномочного министра второго ранга **и консулов с переводчиками для охраны интересов русских купцов в разных городах Османской империи**. Договор был очень невыгоден для Турции и уже одним этим не обеспечивал для России более или менее продолжительного мира. Порта всячески старалась уклониться от точного исполнения договора – не платила контрибуции, не пропускала русские корабли в Черное море, проводила агитации в Крыму, стараясь умножить там число своих приверженцев. В итоге в 1787 году началась новая русско-турецкая война. Однако Кючук-Кайнарджийский мирный договор стал большим успехом России. Вплоть до Парижского трактата 1856 года он служил русской дипломатии главным орудием воздействия на Османскую империю. Пункт о независимости Крыма облегчил в 1783 году присоединение его к России. Пункты о православной церкви, несмотря на нечеткость формулировок, давали России основание для защиты христиан, проживающих на землях Османской империи. Итак, после подписания Договора охрана интересов русских подданных осуществлялась консульской службой на просторах Османской империи, где проживали православные христиане. И на Кипре появился Консул Российской империи. Под защитой России более уверенно себя чувствовали не только соотечественники, которых судьба привела на Кипр в те годы, но и сами киприоты. Об этом свидетельствуют воспоминания русского поэта и литературного критика Петра Вяземского (1792–1878). В июне 1849 года из своего подмосковного имения в селе Остафьеве он предпринял путешествие на Восток. Он пишет: «На острове Кипре есть город Ларнака; нас тут приняли очень радушно и духовенство, и светские жители». Каждый русский человек рассматривался киприотами как посланец великой православной державы, единомышленник и защитник. Кипр находился под турецким правлением. Народу, несмотря на жесточайшие лишения, удалось сохранить свою религию, культуру и традиции. Но, по-прежнему, киприоты во многом были ограничены в своей повседневной жизни. Вот, что писал П. А. Вяземский об одной из таких проблем: «Духовенство монастыря святого Лазаря (поэт ошибочно называет храм св. Лазаря

монастырем – прим. авт.), который по воскресении своём жил и умер на острове Кипре, подало мне записку об исходатайствовании им дозволения звонить в колокол. При входе моём в монастырь в колокол звонили, но просили меня, на всякий случай, если турецкое начальство будет взыскивать за это нарушение общего постановления, сказать, что я привёз этот колокол в дар монастырю, и сделан был нами один опыт».

Капитан Иван Ацали и Константин Перистианис.

Когда же появился первый консул Российской империи на Кипре, и как было его имя? Не найдя на Кипре ответа на этот вопрос, я обратилась за помощью к продолжателю дела первых российских дипломатов на Кипре, **заведующему Консульским отделом Посольства РФ на Кипре** Аникину Александру Владимировичу. К нашей просьбе Консул отнесся исключительно внимательно. При его поддержке мы направили письмо-запрос в Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Это ценнейшее собрание документов входит в Историко-документальный департамент Министерства Иностранных дел Российской Федерации. Ответ был получен. Сотрудники Архива уведомляли, что самыми первыми консулами России на острове Кипр были капитан Иван Ацали (1784-1800), Димитрис Николас Франкуди и Мишель Жан-Мишель (1800-1806), и уже нами упоминаемый Константин Перистианис (1802-1832). Меня особенно заинтересовали два имени: капитана Ацали, как самого первого консула, и Константина Перистианиса, который целых тридцать лет представлял интересы России на острове.

У мемориальной доски.

Указ Екатерины Великой.

Письмо из АВПРИ содержало не только перечень имен первых консулов России на Кипре, но и интереснейший документ - Патент на должность Консула, который в декабре 1784 года указом Екатерины Второй передавался капитану Ивану Ацали. В новейшее время этот Указ на Кипре публикуется впервые. Имеем честь представить нашим читателям фрагмент из этого важнейшего для российско-кипрских отношений документа (сохранена орфография первоисточника):

«Божией Милостью Мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит, о настоящей соседственной и доброй дружбе между НАШЕЙ Империей и блистательной Оттоманской Портой. На основании существующих с ней трактатов мирного 1774 и торгового 1783 годов признали мы за нужно и полезно учредить НАШЕГО консула на острове Кипре владения вышеупомянутой блистательной Порты, дабы торговля НАШИХ подданных во владениях ея ко взаимной для обеих империи пользе возрастала. Подданные НАШИ, пребывая туда для дел и промыслов своих, находили бы подпору и вспоможение, каковы им нужны быть могут. К чему избрав службы нашей капитана Ивана Ацали и определяя сим НАШИМ императорским патентом даем ему указ НАШ, учреждаем и постанавляем его Российским консулом на Кипре».

Из Указа Екатерины II.

В Документе изложен целый ряд важнейших положений, и несколько интереснейших подробностей.

Время и место.

Нам хотелось также выяснить, где же располагалось консульство Российской империи. На одном из рисунков Василия Григоровича-Барского изображена Ларнака со стороны городской крепости. В глубине города справа от храма святого Лазаря изображены два здания с развивающимися над ними флагами. Григорович-Барский сделал возле каждого флага надпись, которая свидетельствует о расположении в зданиях консульств Англии и Франции. Зная, что Ларнака была в годы турецкого владычества дипломатической столицей Кипра, мы предположили, что и Российское консульство находилось в Ларнаке. Алексей Рогалев обратился в мэрию города, встретился с представителями администрации Ларнаки, с известными кипрскими историками Потамиу и Михайлидисом, которые изучают историю российско-кипрских дипломатических связей. Оказалось, что киприоты даже помнят место, где некогда стоял дом консульства России. К сожалению, дом не сохранился, но место расположения резиденции консула России известно точно. Есть даже воспоминания, что над консульством был поднят флаг Российской империи. И произошло это в декабре 1784-го либо в начале 1785 года.

Глава вторая.

Иван Ацали – первый российский консул на Кипре.

Размышления перед подъемом Андреевского стяга.

Это происходило на острове Кипре в городе Ларнака 30 июля 1785 года на морском берегу. Кипрский зной наполнял побережье. Солнце сияло в ослепительно-синем кипрском небе. На рейде стояли корабли, море отливало золотом, отражая солнечные лучи. Отсюда была хорошо видна древняя церковь святого Лазаря. По пыльной дороге, ведущей к морскому порту от Соленого озера, медленно приближался караван верблюдов с тюками соли, в глубине города слышались призывные крики продавцов. Недалеко от городской крепости, резиденции кадия (турецкого правителя города), собралась группа людей. Судя по европейскому платью, многие из них были иностранцы - представители консульств европейских стран: Англии, Франции, Швеции, Пруссии и др. Отдельной группой стояли представители турецкой администрации города. Здесь же сновали вездесущие мальчишки и толпились местные жители-греки. На их лицах было нескрываемая радость, в то время как лица турок были хмуры, речи отрывисты и гневны. «Что эти русские позволяют, - размышлял кадий, разделяя гнев своих соплеменников, ожидая события, которое его вовсе не радовало. Дело в том, что в Ларнаку прибыл Консул Российской империи. Особенно было обидно кадию, что этим консулом оказался не русский, а грек. Греков кадий привык считать своими рабами. А русских он ненавидел, но уважал, так как все же они были достойными противниками. Не хотелось даже и вспоминать. Но ведь несколько лет назад эти русские почти сожгли турецкий флот. Но делать нечего. Этот грек, какой-то капитан Иоаннис Ацали, приехал в Ларнаку не с пустыми руками. Он привез из Константинополя фирман (Указ светлейшего султана) и берат (специальную грамоту). И сам кадий, скрепя сердце, выписал греку ордер - письменное распоряжение, которое позволяло Ацали поднять над своим жилищем российский флаг. Для этого ненавистного кадию флага греки уже укрепили флагшток около дома, в котором поселился Иоаннис Ацали. Неподалеку стояли представители Кипрской Православной Церкви. Это были митрополит Китионский и священники храма святого Лазаря. На их лицах радостное возбуждение, то и дело слышно: «Докса о Теос (слава Богу)! Они говорили меж собой о том, что у великой русской царицы Екатерины родился внук, и она на-

звала его Константином, учит его гречанка-няня греческому языку. И как знать, не станет ли Великий князь в дальнейшем императором Византийским. «Россия получила и веру, и культуру из греческих рук – от Византии, так что все возможно», - размышлял митрополит.

Было и еще одно лицо, которого предстоящее событие никак не радовало, это был английский консул. Он в глубине души считал мечтания российской императрицы о воссоздании Византийской державы под рукой русских царей химерой. Он негодовал, что в 1771 г. 18 греческих островов чуть было не приняли российское подданство. «Конечно, Екатерина умна, ведь как искусно договорилась с Австрией, которой пообещала в случае полной победы над турками чуть ли не половину Балкан. И австрийский император Иосиф II, явившись к Екатерине взглянуть на её новое владение - отвоеванный у турок Крым, символично проехал под украшавшей въезд в Херсон аркой «Путь в Константинополь». «До Константинополя им еще далеко. И найдутся силы, которые остановят честолюбие русской царицы. Надо формировать коалицию из Швеции, Великобритании, Пруссии, Польши. Надо подтолкнуть Турцию к ревизии мирного договора и положить конец этим химерам. На морях может быть только одна владычица – «Правь, Британия, морями» - так думал англичанин.

Кто он, Иван Ацали?

Когда консул России Иван Ацали появился у флагштока, все собравшиеся почтительно приветствовали его. Капитан Ацали был взволнован важностью момента, и в его памяти все детали памятного июльского дня 1785 года запечатлелись на всю жизнь. Он развернул полотнище Андреевского флага, закрепил и стал поднимать, исполнившись торжественности момента. Наконец в синем кипрском небе воспарил флаг великой Российской державы. И тут горячий ветер прилетел с моря, заставив флаг затрепетать, раскрыться, словно большой птице расправить крылья. Нельзя было не залюбоваться полетом Андреевского стяга над синим морским простором. Капитан Ацали понимал, что эта минута в его судьбе наиглавнейшая.

Вообще судьба этого человека, вошедшего в историю как первый российский дипломат на Кипре, была бурной. Даже то небольшое, что нам известно о нем, поражает многообразием событий, опасностей, приключений, ярких встреч. Он часто писал свои донесения на французском, но французом не был, он никогда не называл себя Жаном, только Джованни. Однако сам о себе писал, что «он из дворян греческих». Земля Тосканы (область Италии на северо-западе Апеннинского полуострова) стала его отечеством, родина его предков была утеряна по-

сле падения Константинополя. В биографии Ацали часто появляется город Ливорно, крупный морской порт Тосканы. Сюда после падения Константинополя в 1453 году хлынуло множество греков-беженцев. Православные выходцы из Греции, попавшей под власть Османской Империи, жили за счёт торговли, превратив Ливорно в крупный коммерческий центр Средиземноморья. Возможно, среди этих беженцев были и предки нашего героя. Талантливые мореходы, предприимчивые торговцы, - греки играли в Ливорно важнейшую роль. В конце XVIII века во время русско-турецких войн у берегов Великого Герцогства Тосканского (так именовалось маленькое государство на Апеннинах) появился русский флот. Представителей православной державы греки Ливорно встретили тепло, с энтузиазмом, как своих единомышленников. Флотом командовал граф Алексей Орлов, который после победы над турками получил почетное добавление к своей фамилии Орлов-Чесменский. В Ливорно была основана военно-морская база русского флота. И Иоаннис Ацали вскоре в 1770 году вступил на русскую службу. Был он к тому времени далеко не молодым человеком, ему уже исполнилось сорок лет. Граф Орлов проникся доверием к этому опытному и хозяйственному греку. Ацали было поручено заниматься снабжением моряков русской базы провиантом. Важной комиссией (то есть поручением) Ацали было и создание в Ливорно «Школы мальчиков». Эту предшественницу нахимовских военных училищ граф Орлов создавал для подростков-греков, которые должны были изучать военно-морское дело. Причем, учеба начиналась в Ливорно, а продолжали ее греческие юноши уже в Петербурге. Ацали стоял у истоков создания Школы и оказывал деятельное содействие как в подборе учеников, так и учебному процессу. (Вот еще одна совершенно неизвестная страница русско-греческих отношений).

300 лет Андреевскому флагу.

Миссия «Армонта» или забытый юбилей

Триста лет назад в военно-морской истории России произошло событие, которое по праву можно назвать историческим. Очень жаль, что отметить это событие как-то забыли в суматохе дел и свершений. А ведь именно это событие положило начало нашему присутствию в Средиземном море. В 1717 году в тосканский порт Ливорно вошел линейный корабль «Армонт». Появление корабля изумило жителей города. Такое же изумление пережили и жители других стран, которые «Армонт» проплывал (проходил, как говорят моряки). Это сейчас наши соотечественники воспринимают как само собой разумеющееся приход, например, в Лимассол российских фрегатов. Что такого? Российские корабли бороздят воды всех морей и океанов, мы – великая морская держава, и присутствие российского флота в Средиземноморье, в этом непростом регионе мира, – залог стабильности, гарантия мира. Недалеко от кипрских берегов в сирийском Тартусе находится российская военно-морская база. Никому и в голову не придет оспаривать это наше право. Но не всегда так было. Было время, когда Россия была отрезана от всех морей. Гений Петра и мужество народа решили задачу выхода к незамерзающему Балтийскому морю. А в 1717 году по приказу Петра I российский линейный корабль «Армонт» из Кронштадта пришел в Средиземное море. Поход не был легким. Мы разучились плавать в южных морях, многие навыки были утеряны. Вот лишь один из примеров: оказалось, что корабль подвержен неведомым жучкам, водившимся в южных водах, которые буквально съедали древесину корабля. Русские моряки после экспедиции стали обшивать корабли древесиной дуба, прокладки делать из овечьей шерсти, эти материалы были жучкам «не по зубам». Это был первый русский порыв в южные моря. Плавание «Армонта» продолжалось с сентября 1717 по весну 1719 года, русский корабль побывал в Испании, Ливорно и Венеции. Наш герой, капитан Ацали, вероятнее всего, родился в Ливорно в двадцатые годы XVIII в. (так, на основании изученных документов, считают и ученые сотрудники АВПРИ). Еще в детстве он мог услышать о России впервые. Среди жителей тосканской столицы еще жива была память о дивном явлении «Армонта», о тех товарах, которые были привезены из далекой России. Корабль привез икру и семгу, сало и воск. Но самое главное – моряки на том корабле были православными, и это сразу вызвало симпатию греческого населения Ливорно, а оно было весьма значительным. Видимо, прием, оказанный ливорнцами, пришелся по душе русским морякам, в дальнейшем русские корабли стали заходить в Ливорно чаще и чаще.

Повестка дня.

Усиление России в середине XVIII века, в особенности после Семилетней войны, вызвало сильное противодействие со стороны ряда западноевропейских государств. Господствующие классы Англии, Франции, Австрии, видя в царской России соперника в осуществлении своих захватнических планов, стремились остановить дальнейшие успехи русской внешней политики.

В тот исторический период интересы экономического развития России настоятельно требовали выхода к Черному морю. Ведь когда-то наши предки на ладьях ходили в Константинополь, для русичей такие походы вовсе не были чем-то исключительным. Само Черное море в древности даже называли Русским. Воссоздание исторической справедливости - было одной из целей внешней политики России. Не меньшее значение Черное море имело для обороны русского государства, так как турки и крымские татары совершали набеги на русскую территорию с захваченного ими Северного Причерноморья. Было крайне необходимо вернуть Азов, утерянный после неудачного Прутского похода 1711 года, дать отпор набегам крымского хана, которые несли разорение южным губерниям, порабощение жителям этих районов. Русский путешественник и исследователь Василий Григорович-Барский еще в тридцатые годы XVIII в. встречал на греческих островах русских рабов (как бы дико это не звучало), которые были проданы туда крымчаками после их набегов на южные губернии России. Будучи под защитой своего покровителя, турецкого султана, крымчаки вели себя нагло и даже требовали от русских дани. На повестке дня внешней политики России вставала задача борьбы с Турцией и Крымским ханством. Таким образом, для возобновления исторических связей с Ближним Востоком и средиземноморскими государствами, для обеспечения безопасности южных границ необходимо было очистить от турок северное побережье Черного моря.

Турция, поддерживаемая английским, французским и австрийским правительствами, стремилась не допустить Россию к Черному морю. Министр иностранных дел Турции заявлял: ***«Султан смотрит на Черное море, как на дом свой внутренний, куда нельзя пускать чужеземца: скорее султан начнет войну, чем допустит ходить русским кораблям по Черному морю».***

Начало войны.

Поводом к развязыванию русско-турецкой войны 1768-1774 г.г. послужил незначительный пограничный инцидент около местечка Балты. Турецкое правительство, несмотря на предложение Екатерины II ула-

доть конфликт мирным путем, не хотело идти ни на какие переговоры. Под непосредственным воздействием французского и австрийского правительств, турецкий султан Мустафа III 14 октября 1768 г. объявил войну России. Фактически военные действия начались весной 1769 г. Крымский хан Керим Гирей с 60-тысячной конницей вторгся на Украину, а основные силы турок направились к Днестру, имея целью форсировать его и двинуться на Киев и Смоленск. Кроме того, турки предполагали высадить часть своих сил на побережье Азовского моря и вести наступление на Астрахань. Но эти планы противника были опрокинуты блестящими действиями русских войск под командованием фельдмаршала Петра Румянцева. В 1769-1770 гг. в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле лучшие турецкие войска были наголову разбиты. Русские взяли крепость Хотин, Яссы, Бухарест и вышли к Дунаю. На побережье Азовского моря русские войска в начале 1769 г. овладели Азовом и Таганрогом.

Архипелагская экспедиция: цели.

Для развертывания боевых действий против Турции со стороны Средиземного моря русское правительство решило послать часть Балтийского флота в Архипелаг (район Эгейского моря, где расположены острова Лесбос, Лемнос, Хиос и др. Эта экспедиция, получившая название «Архипелагской», имела целью блокировать пролив Дарданеллы со стороны Эгейского моря, чтобы прервать морскую торговлю Турции. Одной из важнейших целей всей войны в целом, и Архипелагской экспедиции в частности, было намерение помочь народам Балканского полуострова, страдавшим под тяжким турецким игом. Речь шла о справедливости. Сколько бы ни говорили о политических интересах, достижении экономических выгод, для русского человека не эти факторы определяющие. Если русские знают, что действуют во имя справедливости, они готовы на жертвы. Голая выгода никогда не вдохновляет русское сердце. Такова загадочная, порой и для нас самих, русская душа... Исполнение проекта должно было привести к образованию нового театра войны, оттягиванию турецких сил от южнорусских рубежей, что способствовало бы успешным боевым действиям главных сил русской армии под командованием Румянцева. В общем, планов вырисовывалось громадье. Одним из участников этой морской эпопеи был и наш герой, капитан Иван Ацали, будущий российский консул на Кипре. Поэтому мы остановимся на этом важном эпизоде истории Российской, а еще и потому, что, увы, мало знаем о нем. Об этом героическом походе российского флота наши дети узнают в десятом классе, где в параграфе, посвященном внешней политике России в

екатерининскую эпоху, есть всего три строчки: **«В июне 1770 года русский флот под командованием А.Г. Орлова и Г.А. Спиридонова, совершив тяжелейший переход из Кронштадта в Эгейское море, полностью уничтожил турецкий флот в Чесменской бухте, у Хиосского пролива».**

А в нашем повествовании появляется Алексей Григорьевич Орлов, который был назначен командующим этим беспрецедентным морским походом русского флота.

Граф Алексей Орлов.

Алексей Григорьевич Орлов (1737- 1807), российский политический и военный деятель, один из трех братьев, сподвижников Екатерины Великой. Родился в 1737 г. в селе Люблине Бежецкого уезда Тверской губернии в дворянской семье. В 1749 г. Орлов стал солдатом лейб-гвардии Преображенского полка, девятнадцатилетним юношей участвовал в Семилетней войне (1756-1763 гг.) с Пруссией. Отличался физической силой, смелостью и предприимчивостью. Эти качества сыграли свою роль в

Портрет Граф Орлова А.Г. дворцовом перевороте 1762 г. Именно Орлов доставил Екатерину II из Петергофа в Петербург, расправился с «голштинским воинством» Петра III и охранял в Ропше отрешенного от престола императора. За участие в перевороте он был произведен в секунд-майоры Преображенского полка и получил графский титул. В течение первых 12 лет царствования Екатерины II Орлов был одним из ближайших участников всех дел и проектов императрицы. Зенита своей славы он достиг во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

Впервые мысль послать эскадру к берегам Эгейского моря, чтобы поддержать проживавших там под турецким игом православные народы против турок, высказал Григорий Орлов, фаворит императрицы, в 1768 году. Это был ответ на многочисленные обращения покоренных турками народов, которые видели в России свою избавительницу. Будет интересно заметить, что, например, на Кипре в монастыре Богородицы Махериотиссы монахи за литургией молились о здравии рус-

ской императрицы (это автору поведали монахи знаменитой обители). Однако многие исследователи считают, что идею экспедиции предложил ее будущий руководитель, брат Григория Алексей Орлов. Побывав за границей, он убедился, что греки и славянские народы, страдая под жестоким турецким игом, мечтают об освобождении и готовы подняться на борьбу. Он писал брату о задачах подобной экспедиции и войны в целом: ***«Если уж ехать, то ехать до Константинополя и освободить всех православных и благочестивых от ига тяжкого. И скажу так, как в грамоте государь Петр I сказал: а их неверных магометан согнать в степи песчаные на прежние их жилища. А тут опять заведётся благочестие, и скажем слава Богу нашему и всемогущему»*** (орфография и стилистика сохранена). На Совете при императрице было сформулировано предложение так: ***«Послать, в виде вояжа, в Средиземное море несколько судов и оттуда сделать диверсию неприятелю»***.

Архипелагская экспедиция. Начало.

Указом императрицы Алексей Орлов назначался руководителем экспедиции. В то время он проживал в Италии, где поправлялся после продолжительной болезни. Остались воспоминания, что, находясь в Ливорно и Венеции, Алексей каждое воскресенье посещал литургию в православных храмах, а после службы всегда был окружен православными греками, которым щедро раздавал вспомоществование. Конечно, этот дальновидный и умный человек прощупывал настроение греков и убедился в их решимости подняться на борьбу с турками. Кроме того, он завязывал полезные связи, проводил конфиденциальные встречи. Между тем, императрица придавала экспедиции в Средиземном море большое значение. Показателем этого является общая численность русских сил, направленных туда за годы войны. Всего было отправлено пять эскадр - 20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирский корабль, 26 вспомогательных судов, свыше 8 тысяч человек десанта; личный состав всей экспедиции составлял свыше 17 тысяч человек. Наш герой, Иоаннис Ацали, в это время знакомится с Алексеем Орловым и вскоре поступает на русскую службу (весна 1770 г.). Очевидно, что он пользуется полным доверием графа. Ибо ему поручается важное дело - снабжение провиантом русских моряков. Как мы уже говорили, он также занимается устройством в Ливорно Школы мальчиков, где начинают занятия греческие подростки, чтобы потом продолжить образование в Санкт-Петербурге. Орлов берет Ацали в военный поход, направляясь к островам Эгейского моря. Впереди их ждали сражения и овеянный славой легендарный Чесменский бой.

Архипелагская экспедиция: Хиосское сражение и Чесменский бой.

Итак, русские корабли совершали небывалый морской поход. Путь российских моряков лежал через Данию, Англию, Гибралтар, Ливорно. Целью был греческий полуостров Пелопоннес, который тогда называли Морее. Переход в Средиземное море был трудным. Русский военный флот не имел опыта плавания на дальние расстояния, на кораблях в результате штормов возникали значительные поломки. Фарватер был не изучен, поэтому часто корабли садились на мель. Случались пробоины, столкновения с рифами. Наконец, русские моряки, не привычные к столь дальним переходам, начали болеть. И все же в феврале 1770 года основная часть эскадры прибыла к берегам Греции, к Морее. Здесь у России были союзники в борьбе с турками - майониты. Так назывались жители района Майны (гористая возвышенность на полуострове). Они отличались особым свободолюбием и писали еще в 1765 году российской императрице, что готовы выставить в случае прихода русских пятьдесят тысяч своих бойцов. Русские воины и местные жители отважно вступили в бой с турками. Турецкие гарнизоны сопротивлялись, но затем бежали при появлении объединенного отряда русского десанта и местных арнаутов (греческих военных, которые включились в антитурецкую борьбу). Русскими моряками была взята крепость Наварин. В это время из Ливорно прибыл командующий экспедицией граф Орлов. После ряда сражений он решает перенести боевые действия в Эгейское море. Именно здесь в июне 1771 года произошло знаменитое Хиосское сражение.

И. К. Айвазовский. Бой в Хиосском проливе.

Отсылаю моих читателей к прекрасной, полной трагизма картине Айвазовского «Хиосский бой», на которой изображен кульминационный момент боя - столкновение русского корабля «Святой Евстафий» и флагманского турецкого корабля «Реал-Мустафа».

Что мы увидели бы и услышали, если бы были участниками сражения? Грохот взрывов, горящие корабли и...музыку. Ибо, заглушая взрывы, музыканты эскадры исполняли русские военные марши, ведь адмирал Спиридов, который был на корабле и руководил боевыми действиями лично, приказал музыкантам «играть до последнего». Наш корабль сблизился с турецким, русские матросы стали забрасывать неприятеля брандскугелями (зажигательными снарядами). На «Реал-Мустафе» возник пожар. Два корабля столкнулись. Русские офицеры и матросы по снастям и реям перебежали на неприятельский корабль и вступили в отчаянный абордажный бой. Схватка закончилась в пользу русских, турки прыгали за борт и пытались спастись вплавь. Между тем, пламя перекинулось на «Святой Евстафий», и корабль взорвался. В этом бою погибло более шестисот русских моряков. Адмирал покинул корабль за несколько минут до взрыва. Это сражение стало генеральной репетицией Чесменского боя, день которого вошел в военно-морскую летопись России как День воинской славы. После взрыва своего флагмана турецкие корабли покинули поле боя и укрылись в Чесменской бухте. Командиры русского флота ночью провели военный совет. Было решено атаковать вражеский флот в Чесменском заливе и сжечь его. Под прикрытием сильного огня с кораблей, в залив были запущены брандеры (судна, нагруженные горючим взрывчатым веществом, употребляемые для поджога судов врага). Брандер, под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина, вплотную сошелся с турецким линейным кораблем и поджег его. От взрыва подожженного корабля загорелись другие турецкие корабли. Турецкий флот был полностью уничтожен. Сгорело 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и 40 мелких судов. Погибло 11 тыс. турок. Победа в Чесменском сражении способствовала успешному ведению боевых действий на основном театре войны и положила начало постоянному военно-морскому присутствию русского флота на Средиземном море.

Здесь мы должны вернуться к нашему герою, будущему Консулу российскому на Кипре. В довольно трудную пору своей жизни (о чем мы еще будем возможность сообщить читателям) Иоаннис Ацали прибывает в Москву, где обратится к графу Орлову-Чесменскому с просьбой походатайствовать о нем перед императрицей. Граф похлопочет о своем ливорнском знакомце и боевом товарище. Он напишет так называемый Аттестат (своего рода характеристику), в котором , между

прочим, будут такие строки: ***«Иван Ацали участвовал в Чесменском сражении, находился при сожжении и истреблении всего неприятельского флота, где и показывал усердие к службе Ея Императорского Величества».***

От блокады Дарданелл до Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

Когда наш герой вернулся в Ливорно, нам точно неизвестно. Архипелагская экспедиция продолжалась, видимо Ацали продолжал свой боевой путь в ее составе. До подписания мирного договора в Кючук-Кайнарджи оставалось еще четыре года. За это время русские моряки под командованием Алексея Орлова-Чесменского осуществили блокаду Дарданеллского пролива. Екатерина II высоко оценила морскую операцию в Эгейском море и писала в декабре 1772 года в своем рескрипте Орлову: ***«Флот наш разделяет неприятельские силы и знатно уменьшает их главную армию. Порта, так сказать, принуждена, не зная куда намерение наше клонится, усыпать военными людьми все свои приморские места, как в Азии, так и в Европе находящиеся, теряет все выгоды от Архипелага и от своей торговли прежде получаемые, принуждена остальные свои морские силы разделить между Дарданеллами и Черным морем и, следовательно, препятствие причиняется ей действовать как на Черном море, так и на самых Крымских берегах с надежностью, не упоминая и о том, что многие турецкие города, да и сам Царьград не без трепета видит флот наш в таком близком от них расстоянии».*** Русские обстреливали морские крепости турок, захватывали турецкие склады провианта, обнаруживали и уничтожали корабли турок. **Около двадцати греческих островов приняли российское подданство.** Воистину в тот период истории Эгейское море стало морем Русским, а между Кипром и побережьем Малой Азии курсировали корабли под командованием Войновича, происходила осада Бейрута и была оказана помощь шейху Акры, который поднял мятеж против турок. Блестящие победы в это время одерживались и на суше.

Вторая из шести войн с Турцией близилась к своему победоносному завершению. На суше армия Петра Румянцева в целой серии сражений наголову разгромила турецко-крымские армии, намного превосходившие ее по численности. Благодаря успешным операциям Архипелагской экспедиции, были блокированы Дарданеллы, удалось занять Крым. Блестящие победы Александра Суворова у Туртукая и Козлуджи сделали возможным наше продвижение на юг, за Балканы. И вот

тут турецкий султан запросил мира. Как известно, в 1774 году был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, *ознаменовавший завершение войны (1768-1774)*. Статьи договора признавали Крым и сопредельные татарские области независимыми. России отошли земли между Днепром и Бугом, Азов, устье Дона, Керчь и некоторые другие районы. Россия получала право строить флот на Черном море, русские торговые суда - беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через Черноморские проливы. **Но, согласно условиям мирного договора, Россия возвращала Османской империи все острова Эгейского Архипелага, которые перешли в ее подданство, и должна была эвакуировать свой флот из Эгейского моря.**

Крым – наш!

Эти статьи договора не могли не огорчить всех участников Архипелагской экспедиции. Но при внимательном изучении договора можно с уверенностью сказать, что он был очень выгоден для России и очень невыгоден для Турции. Османская империя должна была выплатить российской стороне значительные контрибуции. Турция, за спиной которой стояли европейские державы, особенно была недовольна потерей контроля над Крымом. Турция всячески старалась уклониться от точного исполнения договора – не платила контрибуции, не пропускала русские корабли в Черное море, проводила антирусскую агитацию в Крыму, стараясь умножить там число своих приверженцев. В ответ на такие действия, нарушающие мирный договор, русское правительство в 1783 году включило Крым в состав России. И сразу в Крыму началось строительство крепостей, в том числе Севастополя – базы русского Черноморского флота. Это, безусловно, историческое событие имело огромное значение для всей российской истории. Такое достижение стало возможным во многом и благодаря героическому походу Архипелагской экспедиции.

Наше Отечество выступило защитницей православного народа целого региона. Россия получила право построить церковь в Константинополе и делать представления в пользу этой церкви и ее служителей. Правительство Османской империи обязывалось предоставить «твердую защиту христианскому закону и церквям онного». Российская сторона получала право иметь при дворе султана посланника **« и консулов с переводчиками для охраны интересов русских купцов в разных городах Османской империи»**. Эта статья договора имеет для нас особенное значение, потому что вскоре именно благодаря этой статье Кючук-Кайнарджийского договора на Кипре откроется консульство Российской империи. Несмотря на то, что уже через три года в 1787 году

началась новая русско-турецкая война, договор стал большим успехом России. Он долгие годы служил русской дипломатии главным орудием воздействия на Османскую империю. Пункт о независимости Крыма облегчил в 1783 году присоединение его к России. Пункты о Православной Церкви, несмотря на нечеткость формулировок, давали России основание для защиты христиан, проживающих на землях Османской империи. Однажды в разговоре с автором этого материала, митрополит Китионский Хризостом сказал: «Мы всегда рассматривали Россию как свою защитницу, а Русскую Православную Церковь как свою помощницу». И это подлинно так, будем и мы помнить, что благотворная миссия – помогать и защищать - в Средиземноморье берет начало в далеком 1774 году.

Из Ливорно в Москву.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору, русский флот должен был в течение трех месяцев покинуть Эгейское море. Корабли требовали ремонта. Часть эскадры была перемещена в Ливорно. Туда же прибыл и Алексей Орлов, которому присвоено теперь почетное имя – «Орлов-Чесменский». Его в Италии ожидало весьма непростое поручение самой императрицы. Из документов АВПРИ видно, что Иван Ацали не возвращается в Россию после экспедиции, но и не выходит в отставку. Мы с большой долей вероятности можем предположить, что он вовлечен в исполнение секретного поручения, данного графу Орлову-Чесменскому Екатериной II. Речь идет о нейтрализации опасной самозванки - «княжны Таракановой». Эта авантюристка выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы. Самозванка навела контакты с представителями западных держав, которые только и мечтали о смуте в России, щедро поддерживая «княжну» деньгами. Эпопея, связанная с пленением «княжны» и доставкой ее в Россию неоднократно описана в разных произведениях литературы, поставлена на сцене, запечатлена в живописи. Мы не будем подробно касаться этой темы. Скажем лишь, что графу Орлову пришлось притворяться сторонником «княжны», сделать ей «предложение руки и сердца», заманить на русский корабль. В мае 1775 года самозванка была доставлена в Россию, где ее ждало заключение в каземате Петропавловской крепости, допросы и бесславная кончина. Между тем, граф Орлов возвращается в Россию, выходит в отставку. А наш герой, Иван Ацали, по неизвестным причинам, остается в Ливорно. Однако уже в 1778 году он приезжает в Россию, причем, не в Санкт-Петербург, а в Москву. Это, скорее всего, объясняется тем, что покровитель Ацали, граф Орлов-Чесменский, уже в отставке и поселился в своем подмосковном имении. Звезда

Орловых клонила к закату. У императрицы появился новый фаворит - Потемкин, Орловы отошли в тень. Но граф Алексей Орлов поддерживает своего боевого товарища. Он пишет «Аттестат» (своего рода характеристику), в которой дает весьма благожелательный отзыв о службе Ацали Российскому государству. Наш герой восстанавливается на службе и продолжает ее в чине капитана.

Как греки в России поселились.

Размышляя над итогами Архипелагской экспедиции, мы признаем ее огромное стратегическое значение. В Чесменском бою русский флот одержал самую значительную победу в своей истории. Но не будем забывать, что на исторической сцене действуют тысячи людей, каждый со своей судьбой, надеждами, печалью и радостями. И вот для этих людей, а не для известных генералов и доблестных героев, для обыкновенных рядовых жителей Пелопоннеса и островов Эгейского моря, итоги экспедиции были трагичны: им не удалось освободиться от власти Османской империи. Русские ушли, и греки-повстанцы остались один на один с мстительными порабощателями. Их ожидали жестокие репрессии. Один мой знакомый пожилой грек рассказывал: «Мой дед говаривал, что тогда русские нас бросили». Хочу, как историк, возразить: это не так. Свое спасение греки видели только в России. И раньше были случаи, когда, опасаясь турецких властей, с целью сохранения своих жизней, греки целыми семьями бежали на юг России и создавали там свои поселения. После войны 1768-1774 года, выражая благодарность грекам, поддержавшим русских моряков, Екатерина II издает специальный Рескрипт, предоставлявший право всем войнам-грекам переселяться в Крым, «при этом получая вспомоществование из государственной казны», а также значительные льготы и привилегии. Говоря современным языком, была разработана государственная программа поддержки греческих беженцев. Это переселение спасло жизнь тысячам грекам. Российское государство организовывало переезд тысяч людей, выделяло им землю, всячески помогало обрести православному народу вторую родину. В самом начале Алексей Орлов лично составил план переселения. Наш герой, Иван Ацали, оказался вовлеченным в этот исторический проект. По поручению Российского правительства его отправляют в Ливорно, где собрались беженцы-греки, принимавшие участие в антитурецкой борьбе вместе с русскими братьями по вере в ходе Архипелагской экспедиции. Ацали сопровождает большую группу греков-переселенцев (212 человек), которых привозит в Херсон. Автор в «Херсонском вестнике» (№8 за 2012 г) обнаружила интересную статью исследователя Сергея Мака-

рова, который рассказывает об одной греческой семье Гунаропуло с острова Хиос, которые «бросили на острове всё состояние, движимое и недвижимое, забрав свои семьи, уехали на кораблях в Херсон. Единственное сокровище, которое они погрузили на свои корабли, была церковь Святой Софии. Был вывезен старинный иконостас из орехового дерева и вся церковная утварь. Кроме того, с колокольни были увезены в Херсон древние деревянные скульптуры четырех евангелистов.

Церковь Св. Софии в Херсоне, основанная семьей Гунаропуло.

При проходе пролива им угрожала опасность попасть в руки турецкого правительства, но благодаря алчности турецких чиновников, греки спаслись от опасности. Турецкие таможенники отобрали у них все деньги, золото, драгоценности, сняли все серебряные оклады (ризы) с икон. Ограбленные и обворованные, их корабли всё же прибыли в Херсон без всяких средств к существованию». Исследователь на примере одной семьи воссоздает обстановку, в которой оказались греки в России. Но прибывшему в Херсон греческому населению «быстро оказали материальную помощь. Всем грекам была роздана земля и большие денежные субсидии. На несколько лет они были освобождены от налогов и воинской повинности. По прибытию в Херсон старший брат Гунаропуло Афанасий сразу отправился в Петербург с докладом к Екатерине II о переселении греков в Россию. Там же его оставили при дворе. Младшие братья получили по 12 тысяч десятин земли».

Портрет Екатерины II

Многие греческие повстанцы, отличившиеся в борьбе против турок, были награждены медалями. Об этих наградах стоит сказать особо. На медалях была изображена тонущая турецкая мечеть и константинопольский храм Святой Софии, также была выбита надпись: «Поборнику православия». Чеканили эти медали разного достоинства: из золота и серебра. Неизвестно, был ли награжден этой медалью Иван Ацали. Его награда была впереди. Ибо в августе 1784 года ему был объявлен Указ императрицы Екатерины II, который увековечил имя Ивана Ацали в истории дипломатии.

Из России в Ларнаку или как грек Российским Консулом стал.

В августе 1784 года Екатерина II направила в Государственную коллегию иностранных дел (ГКИД) Указ, в котором говорилось: **« Консулом на Кипре назначается капитан Иван Ацали, ему полагается жалование по тысяче рублей в год серебром, на расходы и переписку по триста рублей серебром, при нем будет состоять штатный драгоман с жалованием триста рублей в год».**

В декабре того же года Ацали была вручена Инструкция, в которой ему давались письменные разъяснения о характере его будущей деятельности, ее целях и задачах. Позволю себе привести содержание данной Инструкции, так как оно ярко показывает цели российской дипломатии в то время в Восточном Средиземноморье. **«Главная обязанность консула состоит в оказании зависящего пособия любому российскому судну, какое бы оно ни было: военное или**

торговое, и каждому россиянину, по службе или по собственному промыслу в Кипр приходящим. Помимо этого он должен сообщать Коллегии обо всех примечательных происшествиях на острове». Ацали также предписывалось вызывать из неволи российских подданных, если «таковые обнаружатся в пределах его консульского округа». Наш герой засобирался в дальний путь. Прежде всего, ему следовало посетить столицу Османской империи город Константинополь. Там им была получена Консульская экзекватура (документы, выдаваемые турецким правительством консулу иностранного государства, удостоверяющий признание его правительством принимающей стороны, и разрешение на исполнение им консульских функций. Такими документами были фирман и берат. Фирманом был документ, подписанный самим султаном. Бератом – грамота от турецкой стороны, свидетельствующая о назначении на службу, перечислены права и обязанности. Мне не удалось найти текст берата, выданного Ивану Ацали в Константинополе. Но примерно в то же время другой грек, состоящий на службе России, капитан Кривата приступал к исполнению консульских обязанностей в Негропонте. В книге Г.Л. Арша «Россия и борьба Греции за освобождение От Екатерины II до Николая I» приводится текст берата:

«Султаном Абдул Хамид Ханом, сыном султана Агмед Хана, всегда победоносного, чрез сей священный знак победителя вселенной, повелевается следующее: Пребывающий ныне при Блистательной моей Порте всероссийской императрицы чрезвычайный посланник, полномочный министр и кавалер Булгаков, знаменитый между вельможами нации Христианской (коего конец да будет благ), поданным за его печатью Блистательной моей Порте мемориалом, представлял, что видя необходимость учредить вследствие трактата в Негропонте консула для пристережения дел российских купцов и проезжих в помянутый остров, наименован и назначен туда консулом капитан Панайоти Кривата, который и получил патент с приложением печати от его двора».

Дальше в берате говорилось о правах консула. Так, в случае если кто-либо из русских купцов будет вести себя неподобающим образом, то консул мог, «ежели захочет, того сковать и отослать в свое отечество, никто не должен мешаться». Также согласно «высочайшему фирману» консул мог выставить флаг и герб России и приступить к исполнению своих обязанностей.

Донесения капитана Ацали.

К сожалению, сохранилось только три донесения Ивана Ацали в Санкт-Петербург в Государственную коллегию иностранных дел (ГКИД). Впервые мы знакомим российского читателя с их содержанием.

В донесении от 30 июля 1785 года российский консул пишет о своей аккредитации и о том, как почтительно его встретили представители других держав. Представив турецким властям острова свои фирман и берат, Ацали получил специальные документы, ордера, подтверждающие его полномочия. По получении ордеров наш герой торжественно поднял над своим жилищем Андреевский флаг и приступил к служению. В этом донесении он приводит также сведения о кипрских городах, монастырях, особенное внимание уделяет ларнакскому порту, на рейде которого находилось тогда по 15-20 судов.

Второе донесение было отправлено 8 декабря 1785 года. В нем приводится план дома, в котором размещалось российское консульство в Ларнаке. Причем, этот план «был начертан штатным драгоманом (переводчиком) консульства» неким Н. Афанасьевым. Судя по фамилии, этот драгоман был русским сотрудником консульства. В документе АВПРИ говорится: ***«Упоминается, что дом располагался в одном округе с резиденциями консульских представителей других держав и, видимо, на почтительном расстоянии от Ларнакского порта и связанных с ним заведений. Очевидно, где-то рядом с российским консульством находилась мечеть – единственный, не относящийся к консульскому дому объект, нанесенный на план».***

Здесь хотелось бы допустить небольшой комментарий. В Ларнакской мэрии нам пояснили, что сохранилось в памяти жителей города, что российское консульство находилось недалеко от нынешней набережной Финикудес, место нам показали. А мечеть действительно стоит недалеко. Это «великая мечеть Аль Кебир», которая на самом деле была католическим храмом св. Екатерины, но отобраена у христиан и перестроена под мечеть сразу по прибытии турецкой армии на остров (1572 г.)

Наконец, третье из сохранившихся донесений Ивана Ацали пришло в Санкт-Петербург не с Кипра, а из Триеста (морского порта на северо-востоке Италии, бывшем во времена Ацали под властью Австрийской империи). Написано донесение было 10 марта 1788 года. Что же случилось с нашим героем, и почему он покинул свой пост?

Война.

Причиной стала новая русско-турецкая война. Как уже упоминалось, в 1783 году в ответ на многочисленные нарушения Турцией Кючук-Кайнарджийского договора, Россия включила в состав своей империи все земли Крымского ханства. Императрица в сопровождении императора Австрии, совершила путешествие по Крыму, тем самым давая понять, что отныне Крым территория Российской Империи. Османская империя выдвинула России ультиматум, по которому требовала, чтобы Россия отдала Крым Турции. Россияне ответили отказом, в результате в августе 1787 года началась война. События той войны нашей общественности известны гораздо лучше, чем предыдущей. Победы Суворова, штурм и взятие Измаила, где отличился Кутузов, первые победы Федора Ушакова, успехи на Балканах - все это вызывает гордость потомков. Кипр находился на самом краешке христианского мира, вдали от решающих битв и побед русского оружия. Наконец-то турки могли взять реванш и унижить Ацали, а в лице его, как они полагали, Россию. Скупно пишет наш герой обо всех унижениях, которые ему пришлось пережить. Видимо, в связи с войной денежное довольствие Российскому консульству уже не поступало, наш герой вынужден был брать в долг средства на содержание консульства. Ацали пытается рассчитаться, продав свое имущество. Удастся продать «за половинную цену». 23 сентября он спешно покидает остров, скитается по Средиземному морю, прибывает на остров Занте, затем в Триест. Пишет и отправляет донесение в ГКИД, и уже из Триеста он отправляется в родной город – Ливорно.

Прощение.

В АВПРИ есть и еще один документ. Это прошение Ивана Ацали на высочайшее имя « о вознаграждении за свои труды, издержки и лишения, которые он претерпел, находясь на российской службе». Он излагает основные вехи своего служения Российской империи, о которых любознательный читатель уже прочитал в этом очерке. К прошению прилагается и Аттестат, выданный ему еще в 1778 году его покровителем Алексеем Орловым-Чесменским. 25 июля 1789 года вице-канцлер правительства Российской империи Иван Остерман объявил Указ императрицы Екатерины II об увольнении «по прошению находившегося на острове Кипре Ивана Ацали от всех дел». Уволили нашего героя с повышением, в чине секунд-майора (капитана первого ранга по «Табели о рангах»). Небезынтересно заметить, что незадолго до этого Иван Ацали получил назначение на флот, но, как говорится в импера-

торском Указе, «за болезнь туда не отправился». Дальнейшая судьба нашего героя неизвестна. Однако его имя вошло в историю Российско-кипрских дипломатических отношений по той простой причине, что он был первым и единственным консулом Российской империи на Кипре. Далее, начиная с 1802 года, российские интересы на острове представляли почетные вице-консулы. Их было пять. И рассказ об их служении впереди...

Ларнака 18 века (рис. Василия-Григоровича Барского).

А мы вновь вспомним тот солнечный день 30 июля 1785 года, когда над Кипром впервые взвился Андреевский стяг, и с благодарностью назовем имя человека, который взял на себя миссию стать первым и единственным Консулом Российской империи на Кипре.

Консульская служба продолжится и о времена СССР, и сегодня. Но он был первым. Так начинались дипломатические отношения между народами Кипра и России...

Глава третья.

Константин Перистиани: на службе России.

День святой Екатерины.

Тот день для графа Алексея Григорьевича Орлова- Чесменского был самым горьким в его жизни. Старый генерал многое повидал на своем веку. Знал безвестность и славу, почет и опалу, победы в бесчисленных морских сражениях и горечь поражений. Он был любимцем императрицы Екатерины Великой, был храбр и предан, умел рисковать. Разве не было рискованным предприятием возведение на царский трон иностранки?! Братья Орловы тридцать четыре года назад рискнули и не прогадали. Екатерина стала русской императрицей, а братья Орловы – ее опорой. Григорий стал любимцем, фаворитом Он, Алексей Орлов – победителем великого сражения в Чесменской бухте, в результате которого был уничтожен турецкий флот. До сих пор греки, вспоминая русские походы, называют то славное время «Орлофика». Месяц назад скончалась императрица, на престол вступил ее нелюбимый сын Павел . И вот накануне дня святой Екатерины светлейший граф Орлов получил императорский приказ явиться в Александроневский монастырь, чтобы принять участие в торжественном перезахоронении императора Петра III. Павел ничего не забыл и ничего не простил. Зная об участии Орлова в расправе над его отцом, он приказал именно ему, герою Чесменского сражения, нести перед гробом императорскую корону. Старый служака, граф явился в монастырь в указанное время. Там силы его и покинули, он зашел в затененный коридор и там дал волю слезам. Доброжелатели графа (коих во время опалы бывает немного) нашли его там, уговорили не гневить императора, подумать о дочери, выполнить царскую волю. Он взял в трепетавшие руки корону, помещенную на бархатную подушку, и траурный кортеж двинулся.

Воспоминания.

Граф немного успокоился, презрительные взгляды новых царедворцев уже не так беспокоили его, воспоминания теснились в душе. Для него «орлофика», как славное время побед, закончилось, когда он получил приказ царицы доставить самозванку «княжну Тарakanову» из Италии в Санкт-Петербург. Задание вызвало двойственные чувства. Он прекрасно понимал, что матушку-императрицу тревожит самозванка. Емелька Пугачев изрядного шуму наделал, назвался Петром III, а тут еще и «Княжна Владимирская, дочь Елизаветы», как себя самозванка называла. Орлов выполнил приказ, но сам факт, что он, боевой

командир, должен был прилюдно разыгрывать из себя влюбленного в самозванку глупца, заниматься интригами, ложью заманивать женщину на русский военный корабль – вот это было и горько, и обидно. Только что поделать - царская служба. А следом еще одна обида: охлаждение к братьям Орловым Екатерины. Герой Чесменской битвы вышел в отставку, поселился с дочерью в подмосковном имении, занялся разведением лошадей. Вывел прекрасную породу. Красавцы орловские рысаки вызывали восхищение и в России, и в Европе. Смерть Екатерины граф воспринял с горечью, уходила эпоха яркая, победная, героем которой он, несомненно, был.

Молодой Пушкин позднее скажет о том времени и о поколении россиян, к которому Орлов принадлежал:

«Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитаны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.
О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир»

Русский флаг над Бейрутом.

Итак, в 1796 году на российский престол взошел Павел I. С его воцарением многим сторонникам Екатерины пришлось пройти через огорчения и унижения. Павел, не любивший мать, прекратил все ее проекты. Почти все указы почившей императрицы были отменены. Это касалось как внутренней, так и внешней политики. Убедительным примером может служить политика в Восточном Средиземноморье. Этот район был важен для России. Здесь Россия успешно противостояла Турции, поддерживала некий баланс сил. Этот интерес возник еще во время Первой Архипелагской экспедиции. Наши соотечественники, живущие на Кипре постоянно, и не догадываются, что был короткий период в истории этого региона мира, когда Бейрут, нынешняя столица Ливана, входил в состав Российской империи. Напомним, что в 1768 году Российское правительство направила из Балтийского моря Первую Архипелагскую экспедицию, целью которой было отвлечь силы

главного тогда противника нашего, Турции, от театра военных действий в Крыму и на южных рубежах России. Наши моряки поддерживали восстания покоренных народов в районе Средиземного моря, русские высаживали десанты на греческие острова, при их поддержке греки изгоняли турок. 18 греческих островов приняли тогда подданство России. В то время между Кипром и берегом Малой Азии постоянно курсировали военные корабли Российского флота. Обычно с появлением русских военных кораблей, местные жители, страдавшие под турецким игом, бесстрашно поднимали восстания. О каком-либо национально-освободительном движении на Кипре в то время нам пока неизвестно (это вовсе не значит, что его не было). А вот правитель северо-западной Палестины бедуинский шейх Захир аль-Умар аз-Зейдани, выразил желание перейти под покровительство России. Его поддержал египетский правитель Али-бей аль Кабир (кстати, он был сыном православного священника). При поддержке египтян шейх Захир поднял восстание против турок. К палестинским берегам подошел русский флот: четыре фрегата, другие более мелкие суда. 19 июля 1773 года началась бомбардировка Бейрута. Операцией командовали офицеры Михаил Кожухов и Марко Войнович (черногорский корсар, перешедший со своими людьми в российское подданство, будущий российский адмирал, командующий Черноморским флотом).

Осада Бейрута русскими войсками в 1773 году.

Бейрут - нынешняя столица Ливана, был взят. В течение нескольких следующих месяцев этот город входил в состав Российской Империи, над ним развевались российские флаги, а над городскими воротами висел портрет императрицы Екатерины. К сожалению, существование российского анклава в Восточном Средиземноморье было недолгим. В условиях господства турок над черноморскими проливами защищать его при подходе крупных сил неприятеля было невозможно. Поэтому в июле 1774 года по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Бейрут пришлось вернуть Османской империи.

Не Кипр, а Мальта.

Этот исторический эпизод свидетельствует о том, что Восточное Средиземноморье было важным стратегическим районом для Российской империи, и влиянию здесь Россия уделяла значительное внимание. Именно в русле этой политики в 1785 году на Кипре и было учреждено первое консульство Российской империи. Об этом мы писали в очерке «Иван Ацали – первый консул России». Безусловно, император Павел I знал о том, что в результате русско-турецкой войны (1787 – 1791 г.г.) это консульство перестало существовать. Но императора Кипр особенно не интересовал. Его внимание привлекала Мальта. Здесь необходимо одно небольшое отступление. Тот факт, что Мальта - важнейший стратегический район Средиземноморья - некоторое время принадлежал России, малоизвестен широкой публике. А ведь так было. Изгнанные еще в средние века из Святой земли арабами, рыцари-крестоносцы поселились на Родосе. Затем под турецким натиском им пришлось покинуть и этот греческий остров. Вот тогда их пристанищем стала Мальта. Но и оттуда их вытеснили французы. Беглецы прибывали в Россию, где император их гостеприимно встретил, а они в благодарность провозгласили русского царя Великим магистром Мальтийского ордена. Это произошло в 1798 году. Мальта стала владением императора России.

Почетное вице-консульство.

Со смертью Павла и это владение России пришлось оставить. Вообще, честно говоря, у автора этого очерка оставление Россией островов и целых территорий в Средиземном море, обретенных в результате непростых военных операций и по просьбе местного населения, вызывает сложные чувства. Эти земли, будь они под российской короной, ждала бы совсем другая, более счастливая судьба. Но, как известно, у истории нет сослагательного наклонения. Это оставление было платой за безопасность наших южных приделов. Так или иначе, но в «Штатном расписании консульским постам», учрежденным императором Павлом в январе 1800 года, российских консульских учреждений на Кипре уже не значилось. Однако здравый смысл восторжествовал, и Павел осознал необходимость российского дипломатического присутствия на Кипре

Недавно мне довелось встретиться с почетным консулом России в Лимассоле и Пафосе, кипрским адвокатом Георгием Продрому. Он выступал на конференции российских соотечественников и рассказывал о новых европейских регуляциях, касающихся воздушного сообщения. Его выступление было проникнуто заботой о россиянах, желанием по-

мочь нашим соотечественникам. Вот это и есть функции почетных вице-консулов. Во время разговора мы вспоминали добрым словом предшественников г-на Продрому, вице-консулов Российской империи на Кипре. Как мы увидим дальше, история вице-консульства России на Кипре началась еще на заре 19 века. Именно тогда, в 1801 -1802 гг. оно и было учреждено. В Справке Архива внешней политики Российской империи «О деятельности российских консульских представительств на острове Кипр» говорится: «Основанное в Ларнаке вице-консульство функционировало вплоть до начала русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вызванное этой войной временное закрытие данного учреждения вылилось в окончательную его ликвидацию главным образом вследствие оккупации Кипра Британией. Впредь консульские представители Российской империи на Кипре не появлялись». Итак, в течение почти восьми десятилетий 19 века над Кипром развивался российский флаг. Но кто же здесь стоял на страже России?

Вице-консульство.

В 19 веке интересы Российской империи в Турции представляли посланники (с 1867 года - послы) в Константинополе. Именно они назначали и увольняли своих представителей, вице-консулов, на просторах Османской империи. Были вице-консулы и на Кипре. В Справке Архива внешней политики Российской империи «О деятельности российских консульских представительств на острове Кипр» говорится: **«Основанное в Ларнаке вице-консульство функционировало вплоть до начала русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вызванное этой войной временное закрытие данного учреждения вылилось в окончательное его ликвидацию главным образом вследствие оккупации Кипра Британией. Впредь консульские представители Российской империи на Кипре не появлялись».** Резиденции российских вице-консулов располагались в Ларнаке. Всего было пять вице-консулов. Главной задачей дипломатов, служивших России, было представлять ее интересы. В интересах России всегда была и защита местного православного населения от произвола турецкой администрации острова. Вице-консулы занимались делами, связанными с морской торговлей и судоходством, производившимися под российским флагом. Все вице-консулы были коммерсантами, владели недвижимостью в Ларнаке. Вероятнее всего, именно в своих домах они и обустраивали канцелярию, рядом устанавливали флагшток, на котором поднимали российский флаг. Если нам известно, где располагалось первое консульство России на Кипре, то о расположении вице-консульств сведений не сохранилось. Абсолютно очевидно, что деятельность ви-

це-консулов всегда встречала противодействие турецкой администрации. Ниже мы приведем примеры такого противодействия.

Письмо с Кипра.

Летом 1802 года в Российское посольство в столице Османской империи Константинополе было доставлено письмо с Кипра. Письмо было написано на французском языке, в нем сообщалось о кончине российского вице-консула Мишеля ди Джованни Микеле, которая последовала 29 июля. Прочитав письмо, российский посланник, старый дипломат Василий Степанович Тамора, задумался. Как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. И полгода не прошло, как Василий Степанович выписывал на имя Микеле патент, был добыт и фирман султана. Сам Микеле в своем первом и, как теперь выясняется, последнем донесении, сообщал о новостях Кипра, Египта и Сирии. Докладывал и о всех иностранных кораблях, которые заходили в кипрские гавани. И вот весть о кончине. Сообщил ее российскому посланнику Константин Перистиани. Автор письма, кипрский коммерсант, выражал горячее желание представлять интересы России на Кипре. Василий Степанович – дипломат опытный, на этом поприще с девятнадцати лет. Был переводчиком на Кавказской линии, участвовал в переговорах с грузинским царем и иранским шахом. За годы его дипломатической работы не так часто случалось, чтобы кто-либо горел желанием занять должность, исполнение которой не предполагало денежного вознаграждения и было чревато опасностями. Василий Степанович призвал секретаря, и вскоре перед ним лежала записка, в которой излагались данные о претенденте на должность вице-консула на Кипре. Вероятно, информация вполне удовлетворила русского посланника. И кипрский коммерсант Константин Перистиани был назначен на должность почетного вице-консула Российской империи на Кипре.

Годы испытаний, страданий и тревог.

Годы служения Константина Перистиани на дипломатическом поприще были весьма драматичными. На его долю выпали унижения, которым подвергались православные греки-киприоты. В годы его служения произошли кровавые расправы над выдающимися деятелями Кипрской Православной Церкви, лучшими сынами кипрского греческого народа. Обстановка, которая царила тогда на Кипре, может быть охарактеризована словами выдающегося русского исследователя Кипра, путешественника Василия Григоровича-Барского, который писал, что православный народ Кипра жил «в обстановке черного ужаса». Вот несколько примеров. После смерти Екатерины II турецкие поработители уси-

лили репрессии против православного населения. Помимо официального гнета практиковались еще так называемые «народные протесты», когда фанатики-мусульмане, поощряемые турецкими властями, грабили мирное население и бесчинствовали. Никакого закона, защищающего православных, не существовало. И ныне в каждом кипрском монастыре вам расскажут о нападениях, грабежах, насилиях и расправах того времени. Незадолго до вступления в должность нашего героя, в резиденцию Архиепископа всего Кипра и новой Юстинианы Хрисанфа ворвалась толпа турецких фанатиков. Они схватили архиепископа и убили бы его, если бы не помощь молодого секретаря Киприана (будущего архиепископа и национального мученика). Расправа над драгоценным Хаджигеоргакисом – вопиющий пример такого произвола. Наконец, события 1821 года, когда 470 киприотов были вероломно арестованы, а затем подверглись мучениям и были казнены, говорят о трагичной атмосфере, царившей на Кипре в первой половине 19 века. Важно и то, что это был период сложных, в большей степени враждебных отношений между Российской империей и Османской Турцией. Можно сказать, что становиться в такой обстановке представителем России, было равнозначным подписанием себе приговора.

В поисках героя.

Совершенно бесспорно, Перистиани должен был быть личностью неординарной, безусловно мужественным, свободолюбивым и уважающим Россию, иначе он не стал бы предлагать свою кандидатуру на пост вице - консула в столь опасное время. Что нам известно о человеке, который представлял интересы России на Кипре в течении трех десятилетий (с перерывами на периоды обострения отношений между Россией и Османской империей)? Не так много. Мы опираемся на документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), из которых следует, что Перистиани был греком, уроженцем Кефалоньи, острова Ионического архипелага. Он называл себя венецианским гражданином, так как Венецианская республика владела Ионическими островами до наполеоновских войн, в ходе которых республика была упразднена. Турецкая администрация в своих документах называет Перистиани «франком». Из этого факта сотрудники АВПРИ делают вывод, что «по всей вероятности, Перистиани был католиком». Позволю себе не согласиться с коллегами-историками. Мне кажется, что Перистиани упоминал свое венецианское гражданство, чтобы подчеркнуть, что он - не подданный Османской империи. Важно отметить и то, что похоронен российский вице-консул был у стен храма святого Лазаря в Ларнаке не на католическом кладбище, которое там находилось и

сохранилось до наших дней, а на православном, которое не сохранилось. Сегодня на стене храма прикреплена мраморная надгробная доска с могилы нашего героя. Таким образом увековечена память Перистиани за заслуги его перед Кипрской Православной Церковью. Об этом автору поведал старейший священник Китионской епархии протоиерей Макарий. Кроме того, в Киккском монастыре нам рассказали, что Перистиани, используя статус вице-консула России, много помогал Киккскому монастырю во имя иконы Богородицы Милостивой, и его память молитвенно чтут монахи великой обители.

Как вице-консул стал военнопленным.

В 1805 году произошла битва при Аустерлице, в которой войска Наполеона одержали победу. Весть о победе французов достигла дворца султана в Константинополе. Селим III, поклонник французской культуры, ликовал. Поражение России и Австрии – его заклятых врагов, давали шанс султану взять реванш за все поражения Османской империи. Началось турецко-французское сближение. Осмелевший султан приказал не допускать российские суда к проходу через черноморские проливы. Прорусские правители Молдавии и Валахии были низложены. Так началась очередная русско-турецкая война. На Кипре турецкая администрация нанесла мощный удар по всем прорусским силам. Вице-консул Российской империи Константин Перистиани был взят в плен вопреки всем договоренностям об иммунитете лиц, занимающихся дипломатической деятельностью. Впоследствии в донесении, написанном на имя российского посланника, Перистиани опишет, какому унижению он подвергся. Турки предложили российскому вице-консулу заплатить за самого себя выкуп. Выкуп огромный: пять тысяч турецких пиастров (по курсу того времени эта сумма была эквивалентна двадцати пяти кг серебра). Перистиани заплатил выкуп, однако, его торговые дела после этого случая пошли резко вниз. Вероятнее всего, дело было не только в выкупе, но и в препятствиях, которые чинила турецкая администрация. Об этом он тоже впоследствии сообщил в Константинополь российскому посланнику.

Большая политика.

Между тем, полным ходом шла война между Россией и Турцией. Напомним, что причиной войны послужило стремление Турции восстановить свое безраздельное господство на Черном море. Турция объявляет России войну, но уже в 1807 г. русские войска отразили все попытки турок вторгнуться в Валахию и Грузию. Успешно действовал и русский черноморский флот, а эскадра под командованием Д. Н. Сеня-

вина нанесла турецкому флоту несколько поражений в Эгейском море. После подписания в 1807 г. Тильзитского мира с Францией Россия и Турция заключили перемирие, но в 1809 г. боевые действия были возобновлены. Русские войска занимают несколько крепостей на Черном море и в Закавказье, а в 1811 г. армия под командованием М. И. Кутузова окружила турецкие войска на Дунае и вынудила их капитулировать. Подписанный затем Бухарестский мирный договор закрепил присоединение к России Бессарабии и Западной Грузии.

Генеральное консульство России в Стамбуле (современный вид).

По лезвию ятагана.

Внимательно вчитываюсь в документы, присланные из Московского Архива внешней политики Российской империи. Это несколько донесений вице-консула Российской империи на Кипре Константина Перистиани, которые в архиве сохранились. За каждой строкой документа пульсирует век девятнадцатый, сложный, переменчивый. В его контексте встает перед нами и фигура человека весьма неординарного, обладающего настойчивостью, незаурядным мужеством и принципиальностью. Судите сами. Русско-турецкая война 1806-1812 г.г. внесла серьезный разлад в дипломатические отношения между двумя империями. На время военных действий дипломатические отношения меж-

ду Россией и Турцией были прекращены. А что же наш герой? В отличие от первого российского консула на Кипре Ивана Ачали, который покинул Кипр в подобной ситуации, наш герой остается на Кипре и по окончании военных действий вновь обращается с просьбой о выправлении ему патента, дабы возобновить свое служение на посту вице-консула России. Посланник в Константинополе, Андрей Яковлевич Италинский, сменивший еще в 1802 году Василия Томару, патент выписывает и фирман выправляет. Так в 1813 году происходит второе вхождение на русскую службу нашего героя. Из документов видно, что делает он это с радостью и гордостью. А ведь идет по лезвию ножа (в нашей ситуации по лезвию турецкого ятагана, а оно, как известно, обоюдоострое). И здесь автор не преувеличивает. Чтобы это доказать, я приведу один трагичный пример.

Судьба драгомана.

Если этот очерк заинтересует моих любознательных читателей, то я советую им обязательно посетить музей в Никосии «Дом драгомана Хаджигеоргакиса Корнесиоса». Это, пожалуй, единственное место на Кипре, которое хранит атмосферу исторического периода, о котором я пишу. Здесь удивительное смешение восточного колорита и эллинского духа. В таких домах-поместьях жила элита православных киприотов. И привкус горечи не покидает, когда бываешь тут. Зная хотя бы немного историю этого дома и этой земли, ощущаешь всю глубину отчаяния, которое сопутствовало жизни православных киприотов, от бедного пастуха до образованного коммерсанта. Ведь люди, жившие здесь, были несчастны, потому что были рабами на своей земле в течение трехсот лет. Пост драгомана был на Кипре престижным, но и опасным. Драгоман был не только переводчиком. Занимался он и сбором налогов с православного населения, многими административными вопросами. Было известно, что драгоман Корнесиос - порядочный человек. Он не стремился к нечестному обогащению, помогал Кипрской Православной Церкви, был благотворителем местного лепрозория, помогая несчастным больным. Нет никаких сомнений, что Перистиани был хорошо знаком с драгоманом. По своим политическим взглядам драгоман, как и вице-консул, был русофилом. Это возмущало представителей Франции на острове, так как отношения между Россией и Францией в то время были напряженными. Известно, что французский консул на Кипре ненавидел Хаджигеоргакиса и всячески пытался опорочить его перед турецкой администрацией. Турки натравили на драгомана толпу недовольных людей, которые разгромили его дом, обвиняя в финансовых махинациях. Драгоман поехал Константинополь, где бес-

страшно отстоял свою невиновность. В это время его функции исполнял некий Николай Николаидис. Этот бесчестный человек вошел в

сношения с турецким агой (военачальником) Хасаном. За несколько лет они разграбили все, что было возможным. А когда драгоман вернулся и обнаружил хищения, свалили все на него. Хаджи-георгакис едет вновь в Константинополь, чтобы доказать свою невиновность. За него вступается российский посланник Италинский и английский посол. Но, увы, спасти этого честного человека не удалось, и по приказу султана Корнесиос Хаджигеоргакис был обезглавлен.

Драгоман Корнесиос молится Богородице

За многие жертвы...

Вот, какая расправа подстерегала и нашего героя. Но, презрев все опасности, в 1813 году Перистиани продолжил свою миссию. В 1815 году он принимает в своем поместье в селении Мосфилоти английского путешественника Вильяма Тернера. Вот, что путешественник пишет о встрече с нашим героем: *«Я принял весьма любезное приглашение посла России г-на Перистани побывать в монастыре, а затем и на обеде в его родовом поместье, которое в селе расположено. Было около 11 часов утра, когда мы прибыли в монастырь Святой Феклы, где меня тепло принял посол, и мы отправились в монастырь. Там я повстречал старенького и глухого священника, которого впоследствии также видел на обеде у посла».* В своих записках англичанин называет Перистиани «русским послом на Кипре». Пишет о нем с большим уважением. Встреча происходит в престольный праздник Мосфилоти – день святой равноапостольной Феклы. За праздничным столом на почетном месте – сельский священник. Только что закончились наполеоновские войны. Россия разгромила Бонапарта, англичане

были союзниками России. Английский путешественник встречен с настоящим кипрским гостеприимством...

Между тем, Посланником России в Константинополе в то время назначается Григорий Александрович Строганов. Надо отдать должное императорам Российским, на дипломатическую службу они отбирали людей талантливых, патриотов, которые интересы России ставили выше всего. Судьба Строганова могла бы стать темой специального исследования. Здесь же отмечу, что Григорий Александрович был двоюродным дядей Наталии Николаевны Пушкиной. После гибели великого поэта именно он уговорил петербургского митрополита Серафима разрешить погребение Пушкина по христианскому обряду. (Митрополит настаивал, что участники дуэли должны быть приравнены к самоубийцам, которых хоронили отдельно). Строганову были доверены дела опекунства вдовы и маленьких детей нашего великого поэта. Именно Строганову Перистиани отправляет письмо осенью 1818 года. Вице-консул просит о помощи. Мы помним, что его должность не предполагала денежного вознаграждения, и он сам просил его назначить вице-консулом. Но, видимо, после русско-турецкой войны его торговые дела не поправились, а турецкая администрация чинила многочисленные препоны, если этот достойный человек обращается за помощью «за многие жертвы, услуги и абсолютную преданность августейшему Государю и Вашему превосходительству» (цитируется по донесению Перистиани). Стоит отметить, что к письму Перистиани прилагает свидетельство, подтверждающее все факты, изложенные им. Автор свидетельства Архиепископ горы Синайской Константин, будущий патриарх Константинопольский. Это выдающийся деятель мирового православия, автор значительных богословских трудов, просветитель. За свою любовь к России был гоним и неоднократно страдал. Перистиани был дружен с Архиепископом, а ведь известно: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Вероятнее всего, помощь была оказана. Вице-консульство продолжало исправно функционировать, его работа расширялась. Перистиани назначает в Лимассоле своего агента, коим стал Димитрис Караламбити. Любопытно, что из донесения Перистиани мы узнаем, что на Кипре в то время проживал единственный подданный Российской империи, некий Джереми.

Помогала ли Россия?

Важным событием, которое повлияло не только на весь греческий мир, но и на судьбу нашего героя стала национально-освободительная борьба греческого народа за независимость. Поскольку Россия не осталась в стороне от этой борьбы, события напрямую коснулись и Рос-

сийского вице-консула Константина Перистиани. События 1821 года и сегодня живут в сердцах греков и киприотов. Каждый год 25 марта улицы Кипра украшаются флагами Греции и Республики Кипр. Мы празднуем День независимости. В 1821 году в Греции началась борьба за свободу от Османского ига. Здесь автор призывает изучать историю, доверяясь не только сведениям, которые помещаются в некоторых популярных электронных СМИ, ставших для многих из нас, увы, главным источником информации. Так, в Википедии читаем: «Уже в XVII веке греки смотрели на единоверную им Россию как на опору в будущей их борьбе с турками; эти надежды встретили сочувствие в русских правящих сферах. Когда в 1770 году русская эскадра появилась в Средиземном море, Морею охватило восстание, но оно было легко подавлено турками». Внимательные читатели наших очерков уже знают, что вовсе не так легко подавлено было восстание на Пелопоннесе. Дальше больше, авторы Википедии пишут: «Войны России с Османской империей в конце XVIII века не имели для греков практического значения. Значительный толчок освободительному движению дала революция во Франции». Работая над серией очерков об истоках дипломатических отношений между Кипром и Россией, автор изучила немалое количество материалов греческих авторов. И могу, опираясь на эти документы, свидетельствовать: не все историки и простые греки забыли подвиги русских моряков во время военных экспедиций на Архипелаг, помнят имена графа Алексея Орлова и других славных героев. Огромную роль Россия сыграла и в образовании первого национального греческого государства. В самом конце XVIII - начале XIX веков, в период войны России с Францией, Ионические острова на несколько лет становятся стоянкой русского военно-морского флота. Русская эскадра под командованием адмирала Ушакова изгоняет отсюда французов. Вот строки из донесения Ушакова Павлу I от 10 ноября 1798 г. о вступлении русских моряков на берег острова Закинф: *«Народ вышел на улицы; колокольный звон слился с приветственными возгласами в честь русского императора, все дома украсились русскими флагами с андреевским крестом; стоявшие у окон женщины, крестясь и плача, протягивали руки к проходившим по городу войскам, детей вывели на улицу, и они по греческому обычаю целовали руки русским офицерам и солдатам»*. Создается Ионическая республика, в которой адмирал Ушаков, будущий святой Русской Православной Церкви, становится советником. Коль уж зашла речь о роли России в национально-освободительном движении Греции, стоит заметить, что на Ионических островах русские много строили. И не только фортификационные сооружения и лазареты. Строили дороги, водопроводы, фонтаны, ка-

налы, русские бани, склады и порты. Российский поверенный при Ионической республике граф Г.Д. Мочениг содействовал открытию общеобразовательных школ на всех Ионических островах. Отношения между русскими и греками были теплыми. Вплоть до того, что многие жители понимали русский язык, молодежь говорила по-русски, а мальчишки распевали русские песни. К сожалению, республика просуществовала до 1807 г., когда по условиям Тильзитского договора России пришлось вернуть острова Франции. Тысячи греков покинули родину и прибыли, спасаясь от преследований, в Россию, где были радушно приняты, получали поддержку на государственном уровне. Греки смогли обосноваться и заняться торговлей и земледелием другими деловыми операциями. К началу XIX века община греков в России помимо торговых контор, страховых компаний, складов, кораблей и магазинов имели национальные школы, училища, театры, типографии, церкви. Благодаря своей активной деятельности греки России заняли в жизни страны видное положение. В ближайшем окружении царя находился любимый им министр-грек, уроженец острова Корфу, Иоаннис Каподистрия. Он с юных лет бредил идеей освобождения Греции от турок. Многие греки служили в Российской армии. Примером может служить семья Ипсиланти, оба брата Ипсиланти Александр и Дмитрий отличились в Отечественной войне 1812 года.

1821 год на Кипре: Богородица оделась в черное.

Греческая община в России в начале 19 века заняла видное место и играла заметную роль в общественно-политической и экономической жизни страны. Именно представители этой общины, одесские греки, и создали в 1814 году тайную организацию «Филики этерия» (Φιλική Ἑταιρεία) — в переводе с греческого «общество друзей»), целью которой было объединение греков и всех христиан турецкой империи для борьбы против османского ига. Кипр был в сфере интересов «Филики Этерия», и в 1818 году Архиепископ всего Кипра и Новой Юстинианы, Предстоятель Кипрской Православной Церкви Киприан был посвящён в это тайное революционное общество. Каждый православный житель Кипра, а Архиепископ в первую очередь, сочувствовал борьбе братьев-греков за независимость. У автора нет сведений, был ли вице-консул России Константин Перистиани посвящен в существование общества, но вероятнее всего, что был. Надеюсь, мне удастся найти подтверждение своему предположению. Вождем национально-освободительной борьбы греческого народа стал Александр Ипсиланти. Он запросил Архиепископа Киприана, примкнёт ли православный народ Кипра к вооруженной борьбе. Киприан был реалистом. Он понимал, что Кипр

расположен в изоляции от греческого мира, любое вооруженное выступление обернется кровавой расправой. Он честно ответил, что киприоты поддержат надвигающуюся революцию только деньгами и снабжением, так как у них нет флота, а главное, нет боевых традиций, которые присущи грекам материковой Греции. 8 октября 1820 года Ипсиланти, получив от Архиепископа серьёзную финансовую поддержку, прислал из Измаила письмо благодарности за взнос, сообщая Киприану, что «открытие школы (революции - прим. авт.) приближается». Между тем, вооруженное восстание началось. В конце февраля 1821 г. братья Ипсиланти с восьмьюстами кавалеристами перешли реку Прут. В Бессарабии к боевой дружине присоединились до 4000 добровольцев, после чего началось восстание в Пелопоннесе. 25 марта 1821 г. Ипсиланти обратился к своему войску с торжественной речью, где, напомнив о славных деяниях древних эллинов, открыто призвал к вооруженной борьбе против турецкого ига. Призыв Ипсиланти с быстротой молнии разнесся по всей Греции. Истосковавшийся по свободе греческий народ немедленно взялся за оружие. Киприоты не остались в стороне, со всех уголков острова православные жители острова тайком отправлялись воевать в Грецию. Турки ответили жестокими репрессиями. Последовала резня греческого населения по всей территории Османской империи. В первый день Пасхи 1821 года, 10 апреля, в Константинополе был повешен Патриарх Константинопольский Григорий V. Россия разорвала с Турцией дипломатические отношения. На Кипре у местного правителя Кючука Мехмета были развязаны руки. Он вызвал подкрепления и приступил к конфискации оружия и аресту многих видных киприотов. Архиепископ обратился к населению с просьбой сдать оружие и сохранять спокойствие. Киприану советовали покинуть остров, поскольку положение ухудшалось, но он отказался покинуть свою паству. 9 июля 1821 года Кючук Мехмет обязал явиться в Никосию 486 знатных киприотов и, закрыв ворота стен Никосии, обезглавил или повесил 470 из них. Были казнены пафосский митрополит Хрисанф, китионский митрополит Мелетий, киренийский митрополит Лаврентий. Архиепископ Киприан был публично повешен на дереве. Всего турки уничтожили 10 тысяч мирных жителей. Шведский путешественник Бергрэн писал: «Богородица оделась в чёрное, многие дома были обрызганы кровью».

Казнь священномученика архиепископа Киприана.

Эллада – свободное государство.

В 1827 г. Национальное собрание избрало первого президента Греции. Им стал Иоаннис Каподистрия. В этом же году Россия, Англия и Франция выступили гарантами автономии Греции. Полагаясь на помощь России, Каподистрия вместе с преданным ему сенатом вел непримиримую борьбу с царившей в Греции анархией. Оппозиция, подстрекаемая Англией, перешла к открытому вооруженному восстанию. В результате позорного террористического акта оборвалась жизнь Иоанниса Каподистрии, который так много сделал для того, чтобы Греция обрела независимость. В итоге русско-турецкой войны в соответствии с Адрианопольским мирным договором Турция вынуждена была признать автономию Греции, и с 1830 года Эллада является независимым государством.

Кровь, пролитая совместно греческими повстанцами и русскими солдатами и моряками за создание свободного и независимого государства, еще больше сблизила народы Греции, Кипра и России.

1830: третье вхождение в должность.

Из документов АВПРИ следует, что в этот тревожное для православных время российское вице- консульство закрывается. Его архив Перистиани передает австрийскому консулу, сам удаляется от дел. Нам

неизвестно, провел ли он последующие годы на Кипре или нет. Ибо следующий документ из Архива относится уже к 1830 году. Это донесение Перистиани о том, что он получил фирман и все необходимые документы, чтобы приступить к своим должностным обязанностям. Этот бесстрашный человек в третий раз (!) вступает в должность почетного вице-консула Российской империи. За девять лет произошло много событий. Завершилась очередная русско-турецкая война (1828-1829 г.г.) Кипрский народ продолжал жить в обстановке «черного ужаса», раны были еще свежи. Перистиани не мог не знать Китионского митрополита Мелетия, резиденция которого была в Ларнаке. Владыка был казнен. В ходе резни пострадали многие ларнакчане. В 90-е годы прошлого века Андреас Эвривиадис, представитель старинного аристократического рода из Ларнаки, рассказывал мне семейное предание. Супруга его предка вместе с другими женами и матерями пришли в Никосию после расправы, чтобы забрать тела своих близких. Турки закрыли ворота сераля, где произошла резня. Они выбросили за ворота головы казненных, и бедные женщины, рыдая, искали останки своих родных. Чудом удалось Перистиани тогда не попасть в турецкие жернова. Но был он у турок, что называется, бельмом на глазу, и турецкие власти только искали предлог, чтобы расправиться с российским вице-консулом.

Отрешение.

Сообщая о своей третьей аккредитации, Перистиани заверяет посланника в своей готовности следовать всем полученным инструкциям. Он «должен оказывать услуги российским подданным, только удостоверившись в подлинности их подданства, что он не имеет права выдавать патенты, пропускные виды и новые паспорта» (цитирую по тексту донесения от 2 июня 1830 г.). Обратим здесь внимание на такую деталь, как слова о новых паспортах. В дальнейшем тема паспортов сыграет роковую роль в судьбе нашего героя. Однако, Перистиани готов был продолжить работу, представляя интересы России. В своем донесении российскому посланнику Рибопьеру он пишет и о своем сыне Марко, отмечает, что сын оказывает ему значительную помощь и ходатайствует о его назначении секретарем вице-консульства. И вдруг как гром среди ясного неба. Из Константинополя от российского посланника А. Бутенева приходит на Кипр распоряжение, которое предписывает сложить полномочия вице-консулу Российской империи Константину Перистиани ввиду его отрешения от этой должности. Автор внимательнейшим образом изучила все хранящиеся в АВПРИ документы, касающиеся этого распоряжения. Вообще в дипломатическом праве

есть такое понятие как «персона нон грата» («нежелательное лицо»). Это заявление государства в той или иной форме о том, что дальнейшее пребывание на его территории данного дипломата, члена его семьи или какого-либо другого сотрудника дипломатического представительства нежелательно. Нечто подобное, видимо, произошло с нашим героем. Совершенно очевидно, что турецкие власти Кипра ходатайствовали перед султаном об отрешении нашего героя. Обвиняли его в том, что он содействовал эмиграции греков-киприотов в свободную Грецию и получении ими греческого гражданства. Видимо у российского вице-консула были некие рычаги для выдачи греческих паспортов. Сейчас уже трудно установить, что это были за возможности. Далее позвольте привести подлинный текст документа: «В донесении Перистиани подчеркивает, что с мучительным стоном воспринял решение Бутенева на его счет, он своевременно отвечал на запросы посланника по этому поводу и аргументировано опровергал все возводимые на него обвинения, последнее из этих опровержений не по его вине не дошло до адресата. Но несмотря на все это, он беспрекословно подчиняется приказу» (из донесения Перистиани посланнику Российской империи в Константинополе А.Бутеневу от 4 февраля 1832 г.). Из документа видно, что наш герой мечтал вернуться на свой пост. Увы, надеждам осуществиться не удалось. При внимательном изучении документов становится ясным, что вышеназванное обвинение было не единственным. Из документа 1849 года (записка генерального консула России в Бейруте) мы узнаем, что виновником отставки стал сын Константина Перистиани Марко. Если его отец был осторожным политиком, «умным, честным и почтенным», то Марко «постоянно ссорился с оттоманскими властями, произвольно вмешивался в раскладку подачей». Турецкую администрацию, конечно, больше бы устроило безропотное повиновение. Дальнейшая судьба Константина Перистиани нам неизвестна. Что касается российского вице консульства, то оно существовало и дальше. О его дальнейшей судьбе, надеюсь, мы еще расскажем нашим любознательным читателям...

Заключение.

Как прошли последние годы жизни Константина Перистиани, - нам неизвестно. Неизвестна и судьба его потомков. Автор будет весьма признательна за любую информацию об этой семье и о нашем герое. Мы поделились своими скромными обретениями по этой теме с читателями, чтобы отдать дань благодарности и доброй памяти тем грекам-киприотам, которые служили на благо России, и от ее имени могли

защищать свой народ от тягот османского ига. Они были надежными помощниками русской дипломатии, в труднейших условиях закладывали основание отношений между народами Кипра и России, которые ныне изумляют единением духовным, созвучием нравственных ценностей и культурных традиций, многосторонним сотрудничеством. Эта работа достойна увековечивания. Хочется верить, что в Ларнаке неподалеку от того места, где некогда был поднят Андреевский стяг, будет установлен памятный знак, посвященный трудам всех сотрудников дипломатических представительств России в то трудное для Кипра время. Дай-то Бог!

Автор благодарит сотрудников АВПРИ, посла России на Кипре Станислава Осадчего, консула РФ в республике Кипр Андрея Савушкин и Алексея Николаевича Рогалева за помощь в работе над этим материалом. Мы назвали проект «На службе России». Работа кипрских историков, бесценная помощь Алексея Рогалева, скромная работа нашего Центра направлены на дальнейшее изучение добрых отношений России и Кипра. Эти отношения имеют девятивековую духовную историю. А теперь открываются еще и страницы истории дипломатической. Участники проекта планируют полнее изучить деятельность первых консулов, которые мужественно представляли интересы России на острове, бывшим под гнетом Османской империи. Надеемся найти документы, которые приоткроют завесу времени, и расскажут потомкам о том, какими были капитан Ацали и Константин Перестианис, как складывались их судьбы, какие трудности поджидали их на дипломатическом поприще на службе России. А еще мы мечтаем, что на месте, где некогда развивался российский флаг, встанет скромный обелиск, посвященный первым консулам России на Кипре. А в том, что такой памятный знак необходим, мы убедились на приеме в честь Национального праздника Дня России, который проходил в посольстве Российской Федерации. В своем докладе на приеме посол России Станислав Осадчий говорил о давних дипломатических связях между Кипром и Россией. Когда он упоминал имена Ивана Ацали и Константина Перестиани, кипрские участники приема восприняли это сообщение с нескрываемым интересом. Ведь это их соотечественники на Кипре представляли интересы великой православной державы. Тот факт, что русские знают имена этих людей, чтят их память, - тронуло наших кипрских друзей. Очень надеюсь, что однажды в День дипломата мы соберемся у памятного знака, сооруженного в память о тех, кто защищал интересы России и о ком справедливо сказал министр иностранных дел России Сергей Лавров:

« И служили стране, ее нерв сквозь себя пропуская,
И учились искусству, как ладить и как торговать,
И учились, как жить, по заслугам других уважая,
И учили других, как Россию всегда уважать»

Содержание.

Обращение к читателям	стр. 2
ГЛАВА I. Миссия быть дипломатом.....	стр. 3
ГЛАВА II. Иван Ацали первый российский консул на Кипре.....	стр. 11
ГЛАВА III. Константин Перистиани: на службе России.....	стр. 31

Автор

Зыкова Наталия Владимировна

Название

На службе России

Издательство

Русский Православный Образовательный Центр

ISBN 978-9963-9289-96

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ

ЦЕНТР

г. Ларнака Кипр
тел./ факс. +357-24 622548
моб. +357-9983191
E-mail roec@kiproved.com
www. kiproved.com

Дорогие соотечественники!

РПОЦ – общественная некоммерческая организация, которая создана на Кипре в 1997 году русской православной семьей Валерия и Наталии Зыковых. Центр проводит свою работу по благословению священноначалия Кипрской Православной Церкви, при поддержке Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Посольства Российской Федерации в Республике Кипр. Центр координирует свою деятельность с русскими православными приходами и другими общественными организациями российских соотечественников на Кипре. Государственная Регистрационная палата республики Кипр зарегистрировала Русский Православный Образовательный Центр как общественную некоммерческую организацию (регистрационный № HE 157 077).

Главной задачей работы РПОЦ является:

Укрепление духовного единства братских русского и кипрского православных народов, сплочение русской общины на православных духовно-нравственных ценностях, сохранение и развитие живых связей с Родиной и матерью Русской Православной Церковью.

Основные направления работы центра:

-Помощь паломникам из России, ближнего и дальнего зарубежья: организация и проведение паломничеств к святыням православного Кипра, информационная поддержка, научная и методическая работа.

-Проведение мероприятий, направленных на увековечивание памяти соотечественников, внесших большой вклад в изучение Кипра, укрепление духовных связей братских народов Кипра и России, а также изучение истории русского присутствия на Кипре (создание и развитие Фонда исторического наследия)

-Духовно-нравственная работа с семьями соотечественников, русскоязычными детьми и учащейся молодежью.

-Издательская работа.

-Участие в подготовке и проведении международных форумов и проектов.

-Публикации в русскоязычных СМИ на Кипре и за рубежом материалов, посвященных православию, истории и культуре.

ISBN 978-9963-9289-96